

Юлия Волкодав

СОЧИНСКИЕ РАССКАЗЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В67

Волкодав, Ю.

В67 Сочинские рассказы / Ю. Волкодав. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 154 с.

ISBN 978-5-521-90418-1

Все хотят в Сочи на три ночи. Особенно в сезон. Но если ты приехал не на три дня, а насовсем, тебе откроется совершенно другой город. С маленькими уютными магазинчиками, где продавщица, отпуская тебе мясо, поделится рецептами его приготовления. С извилистыми горными дорогами, по которым гоняет дядя Сосо на своём битом тазике, и каждая поездка с ним превращается в увлекательное приключение. С тихими пляжами для местных и совершенно особыми достопримечательностями, которые не показывают отдыхающим. Сочи, который скрывается под этой обложкой, вас точно удивит. А с его жителями вы наверняка захотите познакомиться, когда приедете в следующий раз. Телефончик дяди Сосо я вам дам, обращайтесь.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90418-1

© Юлия Волкодав, текст, 2023
© Дарья Иванова / Walted,
оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ВМЕСТО ПРОЛОГА (УЛИЦА СЕВЕРНАЯ)

Улицу Северную трудно назвать курортной. Наверное, большая часть отдыхающих так никогда до неё и не добирается и даже не подозревает о её существовании. Разве что случайно забредут прямо с вокзала или в вечных поисках моря. Самый смешной вопрос от отдыхающих: «А этой улицей я к морю выйду?» Всегда хочется сказать: «Нет, этой точно промахнётесь».

На Северной для отдыхающих нет ничего интересного: торговый центр скромный и без кинотеатра, сувениры здесь не продаются, а дорога вечно забита машинами, медленно ползущими к парковкам, с парковок, пропускающими бесконечных прохожих и спасающимися от эвакуаторов. Пожалуй, ни на одной другой улице эвакуаторы не появляются так часто, но от пробок это не спасает.

О том, что ты всё ещё в Сочи, здесь напоминают только низкие веерные пальмы и огромные, хоть и регулярно обрезаемые платаны. Вот на них я и смотрела. На недавно обстриженные пятнистые ветки и угрожающе-синее небо, готовое в любой момент разразиться очередной порцией дождя. И дело не в том, что я романтик или мечтатель, любящий рассматривать небеса, думая о несбыточном. Просто, когда ты лежишь с задранной головой и широко открытым ртом в кресле стоматолога (чёрт бы побрал эти современные кресла, в которых приходится лежать, да и стоматологов, честно говоря, тоже), ты не можешь выбирать, что рассматривать. Или платаны, или потолок с треснувшей побелкой. Платаны как-то веселее.

У платанов пятнистый ствол, вспоминала я, а ещё в конце лета с них сыплется мерзкая мошकारа. Их называют бесстыдниками, потому что деревья сбрасывают кору, обнажаясь. Стоп, нет, кору сбрасывают эвкалипты. Эвкалипты — бесстыдники? Мои знания ботаники удручали. А ведь в первый год жизни в Сочи мне всё это рассказывали. Ольга с энтузиазмом отрабатывала на мне недавно полученные навыки экскурсовода, и знания о городе, который только должен был стать родным, лились на меня мощной рекой. И куда что делось? Ай!

— Больно? — изумился доктор.

— Ы-гхы, — словоохотливо ответила я.

По-моему, предельно понятно! Человек дёргает ножкой и ы-гхыкает. Можно догадаться, что ему что-то не нравится? Конкретно мне не нравилось, что ассистентка доктора, которой доверили придерживать мой онемевший язык шпателем, явно пыталась вывихнуть мне челюсть. Сколько силы нужно вложить, дабы не дать языку попасть под сверло бормашины? Тем более что он туда и не стремится.

— Так я тебе говорю, не пользуйся ты больше этим раствором, он портит инструменты. Вот зачем ты его развела опять?

— Нет другого, Иван Николаич, — зевнула ассистентка, на секунду ослабив давление на мою челюсть. — Какой закупили, тот и развожу.

— Я скажу, чтобы купили другой! Нет, ну безобразие! Раствор отвратительный. У нас в Барнауле...

Мне тоже очень хотелось зевнуть, но рот был занят. Обидно. Потому что к третьему посещению стоматологии Иван Николаевич меня достал. Прошлый раз я была у него позавчера, и он нудил про раствор. Интересно, он на другие темы вообще отвлекался за это время? На месте ассистентки я бы тот раствор ему залила в...

Додумать интересную, с оттенком интима мысль я не успела, так как доктор снова начал сверлить. Господибожемой, когда ж это кончится? Не думать, не думать. Платаны красивые. Большие красивые платаны. Очень большие, до окон третьего этажа достают. Окна хорошие, профиль мощный, мы тоже такие заказывали недавно. Ой, а почему проём такой узкий? У них что, стена в один кирпич, что ли? Мамочка! А они вообще разрешение на постройку здания получали или как обычно? Ни за что не подойду к окнам. Жуть какая!

— Смотрите, Иван Николаевич, опять дождь пошёл!

Вот только на дождь сейчас Ивану Николаевичу и смотреть! В рот он мой пусть смотрит, а то просверлит что-нибудь не то! Но доктор прекратил сверлить, деловито завозился какими-то железками, а светскую беседу о погоде поддержал только глубокомысленным «угу».

— Что за климат в этом городе? Невозможно! Дождь и дождь, дождь и дождь. То ли дело у нас, в Ростове.

— Зато тепло. Круглый год можно на улице бегать. Я бегаю по утрам, обязательно. Спорт в нашем возрасте позволяет чувствовать себя бодрее.

Невыносимый зануда. Однако интересная вырисовывалась география. Доктор из Барнаула, сестра из Ростова. В этом городе свои врачи бывают? Медицинского института в Сочи нет, но Краснодар-то рядом. В ветеринарке, куда мы водим всех своих питомцев, работает целая команда из Архангельска. Серьёзно, все пять ведущих врачей оттуда, две медсестры и одна санитарка. Однажды у меня были увлекательнейшие два часа лежания на нашей собаке, которой делали капельницу, имела возможность изучить все дипломы и сертификаты, развешанные по стенам.

— Ну вот и всё, — объявил доктор. — Можно сплунуть и прополоскать.

Лучшая фраза, которую я слышала в этом кабинете. Я радостно бросилась исполнять и то и другое, с ужасом сознавая, что челюсть мне не очень подчиняется.

— Да, спорт нужен! Я же профессиональной спортсменкой была, я вам говорила? — Ассистентка встала, и я наконец увидела не только её руку, но и накачанные плечи вдвое шире моих. — Баскетболом занималась до окончания школы. Соревнования, сборы. Трёхочковые, данки — всё забивала. А потом как отрезало. Решила, что моё призвание — медицина.

Моя челюсть отчаянно опровергала смелое утверждение, хотя самое страшное было ещё впереди. Ведь не зря говорят, что взрослым становишься, когда пугаешься не кресла стоматолога, а стойки администратора и итоговой суммы. Кажется, я уже стала взрослой.

А на улице шёл дождь. Я перешла дорогу перед самым носом огромного «мерса», в последний момент заметив, что у него милицейские номера. Но не посигналил, притормозил. Мол, куда спешить, всё равно впереди затор. Вежливые. В Сочи очень вежливые водители. И дрессированные постоянно кидающимися под колёса отдыхающими. Ты никогда не знаешь, из-за какого куста тебе на трассу выпрыгнет нечто в трусах и с надувным матрасом, закрывающим обзор. Лучше сразу ездить аккуратно.

На той стороне улицы меня ждал торговый центр. В супермаркете надо купить курицу гриль, и тётя, стоящая на раздаче, три раза переспросила, что именно я хочу. Заморозка должна пройти только к вечеру, а курица требовалась сейчас. Почему в стоматологиях не выдают табличку «Я лечила зубы, а не отстаю в развитии»? Мне не нравятся сочувственные взгляды! Ещё немного, и курицу мне отдадут бесплатно!

Дяденька на парковке, едва завидев, что выезжать будет девушка, да ещё и на красном внедорожнике (все беды сразу!), бросил свои дела и рванулся помогать, направлять. Спокойно, дядя, ты новенький? Я знаю, что делаю. Руль прямо, потом влево. Проехать шлагбаум, высунуться из окна. Мило улыбнуться тем, кто идёт по главной. Это я, видите? Девушка на красном внедорожнике. Убедиться, что все рады тебя пропустить. Не забыть помигать аварийкой. И дворники включить, ибо льёт уже так, что дороги не видно. Я люблю тебя, Сочи. Добрый, приветливый и очень дождливый.

ШТАНЫ С ПОЛОСКАМИ (АДЛЕР. РЫНОК)

Адлер, маленький скверик перед торговым центром. Я сижу на скамеечке и пью квас из пластикового стаканчика. Это моё первое лето в Сочи, и мне всё ещё сложно привыкнуть к мысли, что квас можно пить. С детства меня пугали страшными крысами, годами разлагающимися в квасных бочках, которые никто не моет. Так что первый раз я попробовала квас именно здесь. В Сочи его разливают из небольших кеглей, которые меняют раз десять за день. Можно подойти и спросить, давно ли привозили новую — если недавно, есть шанс, что квас окажется ледяным. Если в кегле уже на дне, будет тёплый. Но всё равно вкусный.

Я сижу со стаканчиком и смотрю на дедушку Ленина, с трёх сторон зажатого торговым центром. Каждый год дедушку собираются сносить, и каждый год его верные поклонницы грудью встают на защиту памятника. Они удивительно живучие, его поклонницы. И дедушка продолжает стоять, задавленный капитализмом, но вечно живой. Справа пиццерия, слева салон красоты, сзади мусорка. А впереди светлое будущее, в которое он всё ещё показывает путь. Впереди, кстати, Почта России. Если отправиться в светлое будущее с её помощью, то точно никогда не доедешь.

Но это всё ерунда. Меня занимает совсем другое. Я не просто сижу на скамейке. Я сижу на скамейке в штанах с полосками. У меня спортивные штаны одного известного бренда, чёрные, стрейчевые, с белыми полосками. А сверху майка, тоже с полосками. Но майка ладно, майка может быть любой. А вот штаны у меня крутые. Я о них мечтала.

Потому что в Адлере все местные девчонки ходят в таких штанах. Если к ним ещё и кроссовки с полосками, то вообще люкс. Русские девчонки предпочитают чёрное с белым, армянки — чёрное с золотым. Кто хочет выпендриться, берёт розовый велюр. Но обязательно с полосками. Ходишь по району с полосками, значит, местный. Это отдыхающие щеголяют в сарафанчиках, шортах и сланцах. А у местных всё чётко.

Мне очень хочется быть местной и чёткой. Чтоб в магазине не спрашивали, откуда приехала и где отдыхаю. Потому штаны и купила. Сижу теперь, мечтаю, как подойдёт ко мне кто-нибудь в шортах и сланцах и спросит, как пройти к морю. И тогда всё, признание. Значит, местная.

Алекс говорит, что дело не в штанах. Но что мужики понимают? В штанах, ясен пень. И в кроссовках, на которые я теперь коплю. Алекс считает, что для начала нужно убрать восторг из глаз.

— Ты ходишь с ошалелым взглядом и идиотской улыбкой, и озираешься по сторонам, — говорит он. — А местные не улыбаются пальмам и фонтанам. Наоборот, у них такой нарочито-уставший взгляд. Особенно сейчас, в августе. Они уже устали от толп отдыхающих, понимаешь? Они хотят сентябрь, тишины и покоя. И пальмы им уже надоели.

Но я не понимаю, как можно не улыбаться пальмам? Пальма же! Классная такая огромная пальма! Не тополь какой-нибудь, от которого один пух и аллергия. Есть пальмы финиковые, есть веерные, есть банановые с такими прикольными, похожими на мачете листьями. Как не радоваться? Я теперь живу в чистом и красивом городе, где вечное лето! Где не будет снега зимой и минусовой температуры! А если снега очень-очень захочется, можно поехать в Красную Поляну. Полдня поиграть в снежки, покататься

с горки и вернуться в лето! И отдыхающие мне совсем не мешают. Чего мне от них уставать? Вот только жаль, что они не спрашивают у меня, как пройти к морю.

А мне так важно стать местной! В Сочи рады всем, но местным чуть-чуть больше. Для отдыхающих радушие особое, временное. Все понимают, что они гости. Приехали-уехали. Если отдыхающий пришёл в магазин, его просто обслуживают. А с местным перекинутся парой фраз, обсудят невыносимую погоду: «Сколько можно, опять тучи разгоняют, скорей бы дождь». Местному подскажут, какие булочки самые свежие. Мне поначалу казалось, что в каждом магазине у Алекса друзья, но выяснилось, что это не так. Просто все видят, что он местный, и беседуют с ним, будто знакомы всю жизнь. А мне мило улыбаются и только.

Очень хочу быть местной. Так упорно хочу, что парюсь в стрейчевом костюме, хотя на улице тридцать градусов. Тридцать градусов в Сочи — почти убийство. В родном городе я и в тридцать пять бегала на рынок, не чувствуя жары. В Сочи при тридцати хочется сдохнуть. Или растаять. Тело покрывает холодный и липкий пот, так организм реагирует на влажность. Потом привыкну, лет через пять вообще перестану замечать. Через десять начну страдать, покидая любимое влажное болото. А пока мне невыносимо жарко и мокро. Но сменить стрейчевый костюм на что-то более натуральное я не согласна.

И вдруг перед моей скамейкой останавливается парень. Отдыхающий, ёжику понятно. Шорты, шлёпанцы, плечи обгорели. Только отдыхающие загорают до ожогов, местные если и ходят на море, то после заката или очень рано утром. Парень смотрит на меня и делает единственно правильные выводы. И наконец-то задаёт мучающий его вопрос:

— Девушка, а как к морю выйти?